ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2026. Том 19. Выпуск 2 | 2026. Volume 19. Issue 2
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Деятельность торфопредприятий и их значение в годы Великой Отечественной войны (на материалах Владимирской и Ивановской областей)

Тряхов И. С.

Аннотация. Статья посвящена анализу основной деятельности торфопредприятий, находившихся на территории современных Владимирской и Ивановской областей в годы Великой Отечественной войны. Цель статьи заключается в реконструкции торфодобычи в годы военного лихолетья на примере двух регионов, которые вносили значительный вклад в отрасль в рамках всего Советского Союза. На основе источников, хранящихся в партийных и хозяйственных фондах в Государственных архивах Владимирской и Ивановской областей, осуществлена попытка отследить основные показатели по добыче торфа различными способами, выявить динамику добычи и выяснить проблемы в этом процессе. В работе обращается внимание, что наибольшая сложность в работе торфопредприятий заключалась не только в добыче полезного ископаемого, но и в его вывозке и доставке до конечного потребителя. Вследствие этого важной частью исследования стало выявление основных проблем, связанных с деятельностью узкоколейных железных дорог, через которые вёлся процесс вывозки торфа. Научная новизна статьи состоит в заполнении исследовательской лакуны на примере двух важных торфодобывающих регионов и вводе в оборот новых архивных документов. В результате исследования оказалось, что добыча торфа, несмотря на свою значимость для промышленности, испытывала трудности, произошло её снижение в начальный период войны и постепенное увеличение, но без достижения довоенных показателей. Трудности с добычей и вывозкой торфа обуславливались нехваткой работников разной квалификации и недостаточной технической оснащённостью отрасли. В послевоенные годы планировалось развитие и расширение торфодобычи, ставшей и на последующие десятилетия одним из значимых видов топлива.

EN

The activity of peat enterprises and their importance during the Great Patriotic War (based on the materials of the Vladimir and Ivanovo regions)

I. S. Tryakhov

Abstract. The article is devoted to the analysis of the main activities of peat enterprises located on the territory of the modern Vladimir and Ivanovo regions during the Great Patriotic War. The purpose of the article is to reconstruct peat extraction during the hard times of the war on the basis of two regions that made a significant contribution to the industry throughout the Soviet Union. Based on the sources stored in the party and economic funds in the State Archives of the Vladimir and Ivanovo regions, an attempt has been made to track the main indicators of peat extraction in various ways, identify the dynamics of production and find out the problems in this process. The paper draws attention to the fact that the greatest difficulty in the work of peat enterprises was associated not only with the extraction of minerals, but also with their removal and delivery to the end user. As a result, an important part of the study was the identification of the main problems associated with the activities of narrow-gauge railways through which the peat removal process was carried out. The scientific novelty of the article lies in filling a research gap concerning two major peat-producing regions and introducing new archival documents into scholarly circulation. The study reveals that despite its critical importance to industry, peat extraction faced significant hurdles; production declined in the early stages of the war and, while it gradually increased thereafter, it failed to reach pre-war levels. These difficulties in extraction and logistics were driven by a shortage of labor across various skill levels and the technical under-equipment of the industry. In the post-war years, plans were made to expand peat extraction, as it remained a vital fuel source for the following decades.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20260098

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Введение

В 1920-1930-е гг. наряду с углём и нефтью важное значение в качестве ископаемого топлива в СССР стал играть торф. Первая электростанция, вырабатывавшая электричество на этом виде топлива, появилась в России ещё до Первой мировой войны в 1913 г. (Копенкина, 2012). В плане Государственной электрификации России (ГОЭЛРО) использование местных ресурсов в качестве сырья для электростанций широко постулировалось. Так, за первые десятилетия советской власти добыча и масштабы употребления торфа в экономике возросли в десятки раз (Марков, 2012, с. 11). Залежи торфа к началу Великой Отечественной войны имелись в 44 регионах страны (Марков, 2012, с. 12).

Ивановская промышленная область, образованная в 1929 г., занимала видное место в списке торфодобывающих регионов. Большие размеры региона затрудняли управление им, поэтому в 1936 г. область была разукрупнена и состояла в основном из территорий современных Владимирской и Ивановской областей. В августе 1944 г. в ходе проведения административной реформы в СССР в числе прочих появилась Владимирская область. Большая её часть до этого находилась в составе Ивановской области, но в конце 1944 – начале 1945 г. регион был расширен за счёт ряда районов соседних Горьковской и Московской областей.

В историографическом плане торфяная промышленность, по сравнению с угольной или нефтегазовой отраслью, изучена мало. Это связано с ориентацией советского топливно-энергетического комплекса на добычу нефти и газа начиная с 1960-х гг., а также с угасанием отрасли в постсоветский период. Хотя в настоящее время в обоих регионах добыча этого полезного ископаемого продолжается, а вместе с этим и существуют населённые пункты, изначально появившиеся близ мест расположения сырья.

Среди работ, посвящённых процессу добычи торфа, его динамике, использованию различных способов извлечения данного полезного ископаемого, следует выделить труды Л. В. Копенкиной. Ряд её статей посвящен как общему обзору торфодобычи в стране, так и описанию ущерба, нанесённого торфяной промышленности гитлеровскими оккупантами и их пособниками. Другие исследования рассказывают о новшествах, разработанных и введённых в отрасли в военные годы (Копенкин, Копенкина, 2006a; 2006b; 2006c; Копенкина, 2020a; 2020b; 2020c).

Ивановские историки Г. А. Будник, Т. В. Королева и Т. Б. Котлова в своей статье особое внимание обратили на значение торфа для электроэнергетики центра страны в годы Великой Отечественной войны (как известно, уже в 1941 г. страна потеряла почти все шахты угля на Донбассе, а бурый уголь Подмосковного бассейна был низкокалорийным). Это привело к тому, что значение торфа для центральных регионов СССР выросло (Будник, Королева, Котлова, 2020). В настоящее время российскими учёными предложена как обобщающая работа по истории торфяного дела в стране (Копенкина, 2015), так и периодизация развития отрасли (Марков, 2012).

Наиболее близким к Владимирской и Ивановской областям регионом, имеющим историографическое осмысление по деятельности торфопромышленности, стала Ярославская область. Статья М. Д. Кербикова (2021) содержит ценные сведения о значении торфа для энергетической отрасли Центральных областей страны. Несмотря на имеющийся интерес, тема торфодобычи в годы военного лихолетья имеет значительное количество незакрытых лакун как с точки зрения исследуемых проблем, так и из-за наличия слабо изученных регионов.

Задачи статьи:

- исследование динамики добычи и вывозки торфа в годы войны;
- выявление основных трудностей и «узких» мест в деятельности торфопредприятий Владимирской и Ивановской областей в военное время;
- определение основных задач торфяной отрасли в обозначенных регионах в послевоенные годы.

В статье были использованы как общенаучные, так и конкретно-исторические методы исследования. Историко-сравнительный метод применялся для выявления сходства и различий в работе предприятий торфяной отрасли в исследуемых регионах. Историко-статистический метод использовался для анализа динамики добычи и вывозки торфа. Историко-генетический метод потребовался для изучения трансформаций внутри отрасли в изучаемых регионах в военные годы.

Источниками для исследования послужили фонды Государственных архивов Владимирской и Ивановской областей. В первую очередь, это документы областных комитетов партии обоих регионов, городских и районных партийных комитетов, в подчинении которых существовали торфоразработки. Важное значение сыграли несколько «хозяйственных» фондов самих предприятий, которые сохранились весьма скудно (в сравнении с документацией первичных парторганизаций). Документация последних имеется по значительно большему числу торфопредприятий, да и в целом более информативна.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов при написании обобщающих работ по истории тыла в годы Великой Отечественной войны, а также по истории топливно-энергетического комплекса страны в советские годы.

Обсуждение и результаты

С началом Великой Отечественной войны и скорой потерей угля из Донбасса значение местного топлива не просто увеличилось, но и стало основой для снабжения предприятий энергией. Из Таблицы 1 можно

видеть масштабы и динамику добычи торфа в последний предвоенный год и в военный период по Министерству электростанций.

Таблица 1. *Добыча торфа на торфяных предприятиях Министерства электростанций СССР в 1940-1945 гг. (Цит. по: Копенкин, Копенкина, 2006с)*

Годы	Всего добыто торфа, тыс. т	В том числе по способам					
		Гидроторф		Элеваторный и экскаваторный		Фрезерный	
		тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%
1940	13445	8500	63,2	1662	12,4	2856	21,2
1941	11746	6936	59	1474	12,5	2990	25,4
1942	7644	4925	64,4	981	12,8	1532	20,0
1943	11222	7036	62,7	1630	14,5	2304	20,5
1944	11449	6801	59,4	1469	12,8	3024	26,5
1945	10077	6578	65,3	1399	13,9	1984	19,7

Добыча в военные годы была меньше, чем в 1940 г., а особенно сильное падение наблюдалось в 1942 г. Аналогичная ситуация происходила с общей добычей, т. к. этот вид топлива в СССР добывали предприятия, относившиеся к 21 наркомату (Таблица 2).

Таблица 2. *Общие показатели добычи торфа в СССР в 1940-1945 гг. (Цит. по: Марков, 2012)*

Год	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Всего добыто (тыс. т)	32055,5	14644,7	21250,7	22938,6

В 1944 г. в Ивановской области было 725 торфяных болот площадью свыше 10 га каждое, при этом 40 болот превышали 1000 га. Площадь залежей торфа занимала 202 тыс. га, количество торфа оценивалось в 5 млрд куб. м, или 600 млн т в воздушно-сухом состоянии. При этом до 1000 небольших болот предполагалось использовать мелкими потребителями как на топливо, так и на удобрение. Наиболее богатыми торфом были Комсомольский, Гусь-Хрустальный, Южский и Тейковский районы. Чуть меньше торфа находилось в Лежневском, Кинешемском, Вичугском и Никологорском районах. В 1942 г. в области эксплуатировалось 83 торфоболота. Отмечалось, что торф может быть сырьём для химической промышленности, но в этом качестве в области он почти не использовался. Хотя, например, во Владимире имелся химический завод (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 1170, л. 3). До войны в регионах добывалось 3 млн т торфа, что составляло 10% общесоюзной добычи. Доля торфа к началу войны составляла 40% от общего количества ископаемого топлива, использовавшегося для выработки электроэнергии в стране. До индустриализации доля торфа составляла лишь 10-12% (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 1170, л. 6). Добыча торфа для нужд областного хозяйства с 1940 по 1943 г. выросла с 80 тыс. т до 200 тыс. т. (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 1170, л. 19).

В Комсомольске находилась Ивановская государственная районная электрическая станция (ИвГРЭС), введённая в эксплуатацию в 1930 г., которая была одной из крупнейших электростанций этого типа в стране. Для её функционирования поблизости были организованы два торфопредприятия – Октябрьское и Марково-Сборное, чуть позже к ним добавились ещё два – Подозёрское и Коптевское (Околотин, 2009).

По плану в 1941 г. в Ивановской области необходимо было добыть 1920 тыс. т торфа. Фактически удалось добыть меньше – 1785 тыс. т. В последующие годы план понижали. В 1943 г. запланировали добыть 1755 тыс. т, но фактически добыли 1771 тыс. т. На 1944 г. запланировали меньше – 1625 тыс. т (большая часть – 1315 тыс. т – должна была прийтись на гидроторф). При этом добыча фрезерного торфа напротив несколько увеличилась. Если в 1943 г. запланировали добыть торфа таким способом 290 тыс. т, то в 1944 г. – 310 тыс. т. На долю Ивановской и Владимирской областей в годы военного лихолетья по-прежнему приходилась примерно десятая часть добываемого в стране торфа (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 1141, л. 55).

Для бесперебойного снабжения промышленности электроэнергией требовалось 1188 тыс. т торфа для местных электростанций и теплоцентралей без учёта резервного запаса. Крупным потребителем энергии был стекольный завод им. Дзержинского, расположенный в Гусь-Хрустальном, – он нуждался в 160 тыс. т. Важность этого предприятия заключалась в производстве автомобильного и авиационного стекла. Требовали топлива и другие заводы: химический во Владимире, разработчик и производитель стрелкового оружия – ковровский завод им. Киркиж, производители автомобильных комплектующих в Киржаче и Владимире, предприятия по обработке цветных металлов в Кольчугино и Гусь-Хрустальном, а также мелкие потребители, начиная от треста «Ивгосторф» и заканчивая горкомхозами. В докладной записке в Комиссию партийного контроля (КПК) при Центральном комитете (ЦК) Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ВКП(б)) указывалось, что в 1943 г. ряд предприятий из-за топливных затруднений прекращал отапливать цеха и простаивал. На период с 1 июля 1944 г. по 1 июля 1945 г. потребность составляла 1473 тыс. т торфа, и при полном выполнении плана добычи и сушки недостача составила бы 113 тыс. т (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 1141, л. 56).

Согласно архивной документации областного комитета партии Владимирской области, образованной в 1944 г., в регионе были значительные запасы торфа, в разной степени имевшиеся в подавляющем большинстве районов (Таблица 3).

Наиболее значительные запасы имелись в Гусь-Хрустальном районе, который снабжал этим топливом не только предприятия на своей территории, но также был поставщиком торфа для Владимира (в первую очередь, для местной Теплоэлектроцентрали (ТЭЦ)).

Таблица 3. *Торфяной фонд Владимирской области (ГАВО, ф. П-830, оп. 1, д. 26, л. 5)*

Районы	Число торфоболот площадью свыше 10 га	Площадь промышленных залежей (га)	Запасы воздушно-сухого торфа (тыс. га)
Александровский	2	31	110
Владимирский	17	5180	15402
Вязниковский	7	9178	24553
Гороховецкий	33	14183	39630
Гусь-Хрустальный	13	25071	103812
Камешковский	15	5148	9861
Киржачский	44	5897	13541
Ковровский	7	557	1162
Курловский	13	5853	10623
Меленковский	23	4497	7078
Небыловский	2	286	1251
Никологорский	18	527	704
Селивановский	7	1813	3866
Собинский	34	8182	33097
Струнинский	9	587	1778
Судогодский	13	988	1694
Суздальский	12	805	4366
Юрьев-Польский	20	1089	2421
Итого	289	90822	274949

Согласно сведениям, хранящимся в фонде Владимирского обкома в 1943 г., в районах Владимирской области, отошедших в состав региона от Ивановской области, имелось 30 торфопредприятий. В них насчитывалось среднегодовое число рабочих количеством 8531 человек. В 1943 г. такие предприятия произвели продукцию на сумму 12400 тыс. руб. В процентном отношении к прежней территории Ивановской области по среднегодовому числу рабочих эти торфоразработки составляли 37%, а по валовой продукции – 35,6% (ГАВО, ф. П-830, оп. 1, д. 26, л. 6). В 1943 г. было добыто 984 тыс. т торфа, что равнялось 32% к прежней территории Ивановской области (ГАВО, ф. П-830, оп. 1, д. 26, л. 9). В начале 1945 г. к Владимирской области были присоединены Петушинский, Гороховецкий, Фоминский, Муромский и Ляховский районы, в двух из них существовали как крупные месторождения торфа, так и значимые предприятия, занимавшиеся его добычей. С учетом этого Владимирская область в новых территориальных границах имела такие же возможности по добыче торфа, как и Ивановская (Околотин, 2009).

В некоторых районах имелись скудные запасы торфа. Муромский район не мог полноценно рассчитывать на этот источник энергии, который к тому же был плохо изучен (ГАВО, ф. П-495, оп. 5, д. 10, л. 37-38). Дефицитным в этом плане был Суздальский район, известный прежде всего своими сельскохозяйственными угодьями. Из 3 торфяников в районе эксплуатировался один, и за 1942 г. на нём было добыто 1660 тыс. т (ГАВО, ф. П-112, оп. 3, д. 140, л. 2).

Работа на торфодобыче характеризовалась сезонностью, а потому для обеспечения функционирования торфодобычи в военные годы прибегали к оргнабору. В 1942 г. для предприятий торфяной промышленности в Ивановской области предполагалось мобилизовать 700 мужчин и 2000 женщин. Всего же по стране этот показатель составлял 12700 мужчин и 70500 женщин, всего 83200 человек (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 484, л. 10). На период работы по добыче и сушке торфа мобилизованным рабочим и служащим сохраняли выплаты по месту их постоянной работы: семейным – 50%, одиноким – 25% заработной платы, а за студентами вузов и техникумов оставляли получаемые ими стипендии (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 484, л. 122).

В 1943 г. произошла новая мобилизация на добычу торфа. По Ивановской области предполагалось задействовать 1800 человек (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 476, л. 44). При этом 1000 человек были колхозниками (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 476, л. 77). По РСФСР мобилизация должна была коснуться 9550 человек (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 476, л. 44).

Нехватка рабочих приводила к случаям задействования военнослужащих, расквартированных поблизости. В Курловском районе местное руководство райкома обращалось к секретарю Ивановского обкома по промышленности с просьбой реорганизации сапёрных частей в трудовые колонны (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 495, л. 116). Для выполнения заданий по добыче торфа постановлением наркомата Электростанций в июле-августе 1944 г. рабочих, занятых на строительных и вспомогательных работах, отправляли на сушку и уборку торфа (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 1134, л. 11). По плану мобилизации служащих, рабочих и учащихся на сушку и уборку торфа в Ивановской области предполагалось задействовать 3000 человек, в том числе 1500 учащихся вузов и техникумов и столько же неквалифицированных рабочих и служащих промышленных предприятий и учреждений (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 1134, л. 13).

На конкретных предприятиях обстановка выглядела так. В 1942 г. из-за плохой подготовки к сезону и запоздания в его открытии Гусевское торфопредприятие добыло только 38,6% от плана. Другой причиной отставания были аварии на кранах, приведшие к длительным простоям в работе (ГАВО, ф. П-1017, оп. 1, д. 45, л. 57). В 1943 г. ситуация стала выправляться, но в то же время если план по добыче перевыполнялся на 130-150%, то сушка велась медленнее (ГАВО, ф. П-1017, оп. 1, д. 46, л. 20). 1943-1944 гг. стали переломными в отношении добычи, поэтому предприятие здесь имело значимые успехи (ГАВО, ф. П-1017, оп. 1, д. 48, л. 17), хотя

для идеальных условий работы недоставало по подсчётам 573 человек. Специфика работы заключалась в постоянной нехватке персонала, хотя списочное количество работников было больше их наличного числа. В 1944 г. на Гусевской торфодобыче трудилось 1600 человек, хотя по списку числилось 1967 человек (ГАВО, ф. П-1017, оп. 1, д. 48, л. 1734).

В целом по Гусь-Хрустальному району в 1942 г. было добыто 169 тыс. т торфа, что составляло 47% плана. При этом показатели по сушке и уборке были ниже. Кроме количественных показателей по добыче следует ещё указывать и качественные, т. к. это напрямую влияло на возможность заводов использовать торф на производстве (ГАВО, ф. П-118, оп. 1, д. 80, л. 24). Энергоёмкая промышленность Гусь-Хрустального зачастую не могла поддерживать соответствующую теплотехническую температуру на ванных печах из-за низкого качества торфа (ГАВО, ф. П-118, оп. 1, д. 82, л. 163). В течение четырёх военных лет, по утверждению руководства местных стекольных предприятий, планы производства срывались по этой причине. Об этом в 1944 г. задавались вопросы руководству Ивановского обкома, в том числе его первому секретарю Г. Пальцеву, встречавшемуся с рабочими и служащими на городском собрании в районном центре (ГАВО, ф. П-118, оп. 1, д. 193, л. 16).

Уровень невыполнения планов разнился по предприятиям, но в большинстве случаев отмечалось отставание. В 1943 г. предприятие «Большое», расположенное в Гороховецком районе, выполнило плановое задание по торфу лишь на 34,2% (ГАВО, ф. П-2419, оп. 1, д. 3, л. 1). Буринское торфопредприятие под Вязниками в 1943 г. выполнило план по добыче и вывозке торфа только на 32% (ГАВО, ф. П-3543, оп. 1, д. 1, л. 6). Отставание от плана в 1941 г. было большим на Второвском предприятии, тогда удалось добыть лишь 61,7% запланированного, ситуация немного улучшилась в 1942 г., когда добыли 76,1% (ГАВО, ф. П-2353, оп. 1, д. 1, л. 79ж). В 1944 г. план опять выполнить не удалось, в этот раз показатель был равен 81,8% (ГАВО, ф. П-2353, оп. 1, д. 3, л. 13).

Главным способом решения топливной проблемы в условиях отсутствия роста добычи была экономия торфа. Это позволяло минимизировать остановки производства. Именно это требовали делать на одном из заседаний Муромского горкома: «В условиях отечественной войны в вопросах разрешения топливной проблемы мы должны идти кроме максимального увеличения добычи топлива и по другому направлению – жесточайшей его экономии» (ГАВО, ф. П-495, оп. 5, д. 67, л. 7).

Сравнительно хорошо сохранились данные по динамике добычи в военные годы на Метенинской торфоразработке (Таблица 4). В 1941 г. план был в целом выполнен, хотя два разных способа добычи дали различающиеся результаты.

Таблица 4. *Добыча торфа на Метенинском торфопредприятии в 1941 г. (в тоннах) (ГАВО, ф. Р-3289, оп. 1, д. 7, л. 7)*

	Наименование показателей	По плану на 1941 г.	Фактически выполнено	% выполнения
1	Добыча машинно-формовочного торфа	36000	35191,6	97,75
2	Добыча фрезерного торфа	15000	15855,3	105,7
3	Итого по торфу	51000	51046,9	100,09

План на 1943 г. был меньше, но и его выполнить не смогли. Предприятие справилось с добычей машинно-формовочного торфа, перевыполнив план, зато имело незначительные показатели добычи резного и фрезерного торфа. Вывозка торфа отставала ещё больше (Таблица 5).

Таблица 5. *Добыча торфа на Метенинском торфопредприятии в 1943 г. (в тоннах) (ГАВО, ф. Р-3289, оп. 1, д. 12, л. 7)*

Наименование показателей	План	факт	%
Машинно-формовочный торф	22900	26187	114,3
Резной	4860	98	2
Фрезерный	16700	1385	8,3
Итого	44460	27670	62,2
Вывозка торфа	37000	14435	39

В 1944 г. план добычи увеличили и в абсолютных значениях добыли несколько больше, но в процентном отношении ситуация ухудшилась. Вывозка же осталась по-прежнему на низком уровне (Таблица 6).

Таблица 6. *Добыча торфа на Метенинском торфопредприятии в 1944 г. (в тоннах) (ГАВО, ф. Р-3289, оп. 1, д. 14, л. 2)*

Наименование показателей	План	Факт	% выполнения
Добыто торфа всего	50000	28669	57
Машинно-формовочного	26300	27000	103
Фрезерного	18700	1569	8
Резного	5000	100	2
Вывозка	37000	14495	39

Причины невыполнения плана были вызваны не только и не столько нехваткой работников или слабой трудовой дисциплиной, сколько изначальным несоответствием плана возможностям предприятия. Для фрезерного способа добычи отсутствовали необходимые поля, невозможность использования гидроэлеваторного способа добычи была обусловлена неготовностью торфяных полей к работе, поэтому по ходу было решено заменить этот способ на резной торф (ГАВО, ф. Р-3289, оп. 1, д. 14, л. 2-3).

Значительные улучшения произошли в 1945 г., хотя и в этом случае достичь плановых показателей ни по добыче, ни по вывозке не удалось, но отставание сократилось. Получилось превзойти показатели 1942-1944 г., но уровень 1941 г. остался недосягаем (Таблица 7).

Таблица 7. *Добыча торфа на Метенинском торфопредприятии в 1945 г. (в тоннах) (ГАВО, ф. Р-3289, оп. 1, д. 16, л. 1)*

Наименование показателей	План за 1945 г.	Факт за 1945 г.	% выполнения
Машинно-формовочный торф	35000	33815	96,6
Фрезерный торф	20000	9500	47,5
Гидроэлеваторный торф	5000	641	12,8
Вывезено торфа	47600	40655	85,41

Как и для многих отраслей промышленности, для торфодобычи была характерна неравномерность работы. Это приводило к тому, что добыча часто не укладывалась в строгие рамки плана по месяцам. Из-за этого происходили сбои в работе тех или иных предприятий. В 1944 г. добыча по-прежнему проходила неудовлетворительно. Так, на 23 июля по Ивановскому тресту добыто гидроторфа 99%, фрезерного торфа – 61,8%, всего – 93,7% к календарному плану. В абсолютных величинах отставание выражалось в 91869 т, в том числе фрезерного торфа недоставало 80163 т, гидроторфа – 11706 т. Особенно большое отставание было на Марково-Сборном и Гусевском торфопредприятиях. В добыче фрезерного торфа Тейковское предприятие выполнило календарный план на 73,6%, а Подозерское – только на 5,9%. Плохо был подготовлен тракторный парк, частыми были поломки машин. К концу июля ситуация улучшилась, а план местами стали выполнять на 150%, но быстро ликвидировать отставание было нельзя (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 1141, л. 57).

Анализ деятельности торфопредприятий, подготовленный для Ивановского обкома, позволил сделать интересные выводы. Во-первых, так называемые кадровые рабочие, которых мобилизовали на весь период добычи и сушки торфа, в основном трудились удовлетворительно и обычно перевыполняли нормы на 120-130% (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 1141, л. 57). Хотя и здесь могли случаться проблемы. Автор доклада сетовал, что в первой декаде июля 1944 г. 26,9% кадровых рабочих не выполнили нормы (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 1141, л. 59). Временные рабочие, которых мобилизовали на короткий период, имели слабую дисциплину и, как правило, положенную выработку сделать не могли, ограничиваясь 50-80% от плана. Они часто уходили в лес за ягодами, спали в рабочее время и бросали трудиться раньше окончания рабочего дня (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 1141, л. 58). Много работников самовольно покинули торфоразработки. В 1944 г. из 17914 человек, прибывших на добычу торфа, сбежали 1548 человек, в том числе из мобилизованных в самой Ивановской области 408 человек, или 10,9% прибывших (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 1141, л. 59). Во-вторых, с наибольшими трудностями сталкивались при добыче методом гидроторфа, что связывалось с нарушением технологии. Это было следствием нехватки механизированных средств добычи и квалифицированных кадров, требовавшихся для такого способа. В документе делался вывод о необходимости срочно привлечь рабочие руки в количестве 4500-5000 человек на месяц для ликвидации отставания (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 1141, л. 58).

Самой значимой проблемой была обычно не сама заготовка торфа, а его доставка. В тылу возник острый дефицит железнодорожных вагонов и паровозов, грузовых автомобилей и лошадей. Имевшиеся животные нередко были слабыми из-за недостаточного прокорма. Также не хватало возчиков. За первый квартал 1944 г. в Ивановской области было необходимо вывезти 714 тыс. т торфа (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 815, л. 119). Только для г. Иваново нужно было привлечь 880 возчиков с подводами на вывозку дров и торфа (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 815, л. 123). В Вязниках при относительно успешных заготовках топлива в 1944 г. вывозка не поспевала из-за плохого состояния паровозов и малого количества вагонов (ГАВО, ф. П-791, оп. 1, д. 142, л. 23).

С отдалённых торфопредприятий, таких как Гусевское, торф полностью не вывозился из года в год (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 1141, л. 61). Имелось 8 паровозов, но часть из них была в ремонте, который шёл очень медленно (ГАВО, ф. П-1017, оп. 1, д. 45, л. 64). Норма вывозки составляла 600 т в сутки, но в реальности в 1942 г. вывозилось только 50%. В документах парторганизации отмечалось, что краны простаивали по 16 часов в сутки из-за отсутствия порожняка, а обслуживающий персонал в это время спал. Автор сетовал, что за 15 месяцев войны работа так и не была перестроена. При этом именно на транспорте забронированных от призыва было больше всего (ГАВО, ф. П-1017, оп. 1, д. 45, л. 64 об.). К концу года ситуация немного улучшилась, но всё равно при норме вывозки в 200 вагонов на практике удавалось вывезти только 120-130 вагонов (ГАВО, ф. П-1017, оп. 1, д. 45, л. 73).

Проблемы с вывозкой продолжились в 1943 г., а в отношении руководителей транспортного отдела предприятия были обещаны нормы партийного воздействия (ГАВО, ф. П-1017, оп. 1, д. 47, л. 11-12). Ситуация улучшилась в 1944 г., но установленное задание не было выполнено. Обычно вывозили по 400-500 т в день, но в отдельные дни объём падал до 350 т. На линии работали только 3-4 паровоза вместо необходимых 6, а из 108 наличных вагонов 30% имели различные неисправности. Отмечалась слабая трудовая дисциплина среди работников и формальная организация соцсоревнования (ГАВО, ф. П-1017, оп. 1, д. 48, л. 2).

Для быстрейшей погрузки топлива со складов приходилось привлекать дополнительных рабочих, но даже в этих случаях погрузчиков не хватало (ГАВО, ф. П-118, оп. 1, д. 164, л. 2). Доставляемая в качестве топлива торфяная пыль не всегда была пригодной, а на её уборку на заводах Гусь-Хрустального привлекали сотни рабочих в ущерб их основной деятельности. В то же время на самом Гусевском предприятии запасы сырья за годы войны достигли 150 тыс. т при потребности энергоёмкого Хрустального завода всего лишь в 40 тыс. т в год.

Вследствие этого в 1942 г. завод простаивал в течение пяти месяцев. Одновременно с этим стратегически важная Казанская железная дорога была загружена, как выразился автор документа, который вел переписку местного горкома с обкомом и профильным наркоматом, «ненужными перевозками торфяного “мусора”» (ГАВО, ф. П-118, оп. 1, д. 164, л. 7).

Работа Гусевского торфопредприятия даже отдельно обсуждалась в июле 1944 г. на одном из заседаний Ивановского обкома, где специальный доклад о деятельности торфодобытчиков делал уполномоченный Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Ивановской области В. Г. Татаринцев. Он отмечал отдалённость предприятий от основных предприятий области на 180 км, что в числе прочего привело к тому, что к 1 июля 1944 г. не было вывезено 150 тыс. т торфа (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 1141, л. 61). Для решения проблем с вывозкой предполагалось мобилизовать дополнительную рабочую силу численностью 2750 человек (ГАИО, ф. П-327, оп. 7, д. 1141, л. 63).

Свои сложности с вывозкой были во Второво. Доставка торфа от него до крупной транспортной артерии была облегчена близостью торфозалежей к месту отправки конечному потребителю. Однако, кроме проблем с паровозами и вагонами, задействованными на вывозке топлива, имелись свои проблемы с машинами и механизмами, занятыми на погрузке. В 1944 г. из 13 формовочных машин не было ни одной отремонтированной. Из 16 тракторов, подлежащих ремонту, у 10 качество ремонта не проверили. Валкособиратели, ворошилки и бороны были отремонтированы только на 40-50% (ГАВО, ф. П-2353, оп. 1, д. 1, л. 142).

Сложное положение наблюдалось на Мезиновском предприятии, где план по вывозке был всего 350 т, но выполнялся только на 60 т. Ситуация улучшилась после поступления транспорта от фабрики Изоплит, которая была прямо заинтересована в поставках, т. к. являлась потребителем местного торфа. На транспорте были частые аварии, а машинисты, по утверждению общего собрания первичной парторганизации, работали плохо. Дело доходило до того, что помощники машинистов отказывались работать с некоторыми из них. Отмечались саботаж со стороны рабочих и высказывания отдельных сотрудников, что торфопредприятие «для них ничто». Для ремонта узкоколейной железнодорожной линии не хватало костылей, поэтому ежедневно случались сходы вагонов с рельс. Без энтузиазма проходили погрузочные работы, где не хватало рабочих. Часть тружеников была уроженцами Узбекской ССР, которые, по утверждению документов, были отвратительными работниками. Погрузку 8 вагонов на 32 т осуществляли 25 человек, и у них уходил на это восьмичасовой рабочий день. Медленная погрузка велась из-за малого количества точек погрузки. Зимой добавлялось отсутствие снегозадержания, что приводило к заносам на открытых участках пути. В случае с этим предприятием, кроме нехватки самого транспорта, имелся недостаток работников, в том числе квалифицированных машинистов (ГАВО, ф. П-175, оп. 1, д. 12, л. 49).

Метенинское предприятие в 1943 г. смогло добыть 27,1 тыс. т торфа вместо запланированных 25,3 тыс. т. Но вот вывезти удалось лишь чуть больше половины от добытого – 14,435 тыс. т при запланированных 37 тыс. т. Запасы на самом предприятии были увеличены, что занимало лишние площади и не давало должного эффекта для тех предприятий и населённых пунктов, для которых этот торф добывался (ГАВО, ф. Р-3289, оп. 1, д. 12, л. 3). А это были не только заводы Владимирской области (фабрика им. Лакина в Ундоле, Владимирская ТЭЦ), но и Горьковский автомобильный завод (ГАВО, ф. Р-3289, оп. 1, д. 12, л. 46). В документах торфоразработки каждый военный год сетовали на трудности с вывозкой торфа к месту назначения либо из-за нехватки машин, либо из-за недостатка работников, часто эти две причины переплетались (ГАВО, ф. Р-3289, оп. 1, д. 16, л. 14, 25, 40). И хотя ситуация выправлялась в 1944-1945 гг. (в сравнении с 1941-1943 гг.), план по вывозке всё равно не выполнялся (ГАВО, ф. Р-3289, оп. 1, д. 22, л. 5 об.).

Для обеспечения подвоза добытого торфа в города строились узкоколейные железные дороги. Была построена узкоколейка от Буринского торфопредприятия в Вязники. Для этого местный горком просил Ивановский обком в 1942 г. отдать 6 км рельс, принадлежащих Народному комиссариату путей сообщения (НКПС) для постройки железнодорожной линии. Рельсы были эвакуированы с территорий, временно попавших в оккупацию, и никак не использовались. Просьба местного руководства была удовлетворена (ГАВО, ф. П-791, оп. 63, д. 17, л. 13). Дорога была подготовлена к 1944 г., но отмечалось, что «готова вчерне, некоторые стыки держатся на двух болтах». Её длина составила 15 км, а т. к. на пути подвоза торфа находилась река Клязьма, пришлось организовать баржу (ГАВО, ф. П-791, оп. 63, д. 27, л. 2).

Аналогичная ситуация сложилась и во Владимире. По утверждению председателя Владимирского горисполкома В. В. Сыроватченко, «до войны город 60% топлива получал с колёс, война потребовала перестройки». Для этого была построена узкоколейная железная дорога, связавшая город с торфоразработками на правом берегу Клязьмы. Хотя в 1942 г. по дороге было подвезено 7600 т топлива, но гужевой транспорт, который доставлял заготовленный торф к месту погрузки в вагоны, использовался неудачно. Из 220 лошадей, мобилизованных на эту деятельность, реально работали лишь 120-130 (ГАВО, ф. П-100, оп. 56, д. 75, л. 4 об.). Имелась сложность с перевозкой топлива через реку, т. к. мост, связывавший город с правым берегом реки, действовал только в летний период, ежегодно разбирался и не был предусмотрен для проезда железнодорожного транспорта. Это приводило к необходимости перегрузки торфа на гужевой транспорт, что требовало дополнительных рабочих рук (ГАВО, ф. Р-3289, оп. 1, д. 22, л. 9).

В Ковровском районе около дер. Сергейцево имелось торфоболото площадью 189 га, запасы которого оценивались в 200 тыс. т. По расчётам эти запасы могли обеспечивать потребности города и его промышленности в течение 12 лет. С транспортной точки зрения плечо подвоза из близлежащей деревни было в разы

короче, чем из Вязниковского или тем более Гороховецкого районов, бывших основными поставщиками торфа в крупнейший промышленный центр региона. Освоение месторождения сталкивалось с нехваткой рабочей силы. В 1943 г. ковровский гортоп вместо 125 человек смог предоставить для работы только 56 работников (ГАВО, ф. П-791, оп. 63, д. 17, л. 16).

В конечном итоге заработать полноценно эта торфоразработка не смогла, а потому власти Коврова по указанию обкома в июле 1943 г. мобилизовали 150 человек для работы на Гусевском предприятии сроком на 20 дней. При этом за командированными сохранялось 40% от зарплаты по основному месту работы, а лицами, имеющими в семье нетрудоспособных членов, – 80%. Горисполкому было предложено изыскать 100 пар спецобуви и распределить среди отъезжающих за наличный расчёт (ГАВО, ф. П-791, оп. 63, д. 27, л. 9). В конечном итоге удалось командировать лишь 110 студентов местных средних профессиональных учебных заведений (ГАВО, ф. П-791, оп. 63, д. 27, л. 39 об.).

В отдельных случаях медленная вывозка торфа с территории предприятия могла быть обусловлена тем, что потребитель не принимал торф из-за нехватки места для его складирования. В 1943 г. на такое положение жаловалось руководство предприятия «Большое» Гороховецкого района. Крупнейший военный завод региона им. Киркижа, находившийся в Коврове, не предоставлял склада (ГАВО, ф. П-100, оп. 56, д. 75, л. 15 об.).

Мезиновская торфодобыча жаловалась не только на нехватку вагонов, но и на проблемы с оплатой по поставкам торфа. Володарский завод, снабжавшийся из Мезиновского, имел уже к концу 1941 г. задолженность в 450 тыс. рублей. Это, в свою очередь, создавало финансовые трудности добытчику (ГАВО, ф. П-100, оп. 56, д. 50, л. 18).

В фонде горкома Гусь-Хрустального сохранилось письмо директора Гусевского Хрустального завода Жукова и главного инженера Ковтунеко заместителю председателя Совета Народных комиссаров (СНК) СССР А. Г. Косыгину в связи с описанной ситуацией. В письме руководство предприятия обвинило Наркомат лёгкой промышленности СССР и Главстекло СССР в неоказании помощи заводу, на который легла основная нагрузка по производству стекла, термосов и прочей продукции из-за потери производителей в западной части страны. Недовольство вызывала также работа предприятия «Тасинский Бор», ещё одного поставщика торфа. Нарекания к торфодобытчику были и на Владимирской ТЭЦ (ГАВО, ф. П-118, оп. 1, д. 164, л. 6).

На 3-й городской партконференции, прошедшей в Гусь-Хрустальном 15-16 июля 1944 г., директора торфоразработок жаловались не только на нехватку вагонов для вывозки торфа, но и на многочисленные случаи хищения торфа при перевозке. Они сокрушались, что обращения в горком ВКП(б) и милицию не привели к оказанию реальной помощи (ГАВО, ф. П-118, оп. 1, д. 170, л. 6). На хищения торфа жаловались на Метенинском предприятии. На станции Болдино, где осуществлялась перегрузка торфа для дальнейшей отправки потребителям, похищали топливо как проходящие поезда, так и воинские эшелоны. В связи с этим был выделен дополнительный пост охраны штабелей торфа в ночное время (ГАВО, ф. Р-3289, оп. 1, д. 13, л. 29).

Изменения доли торфа в топливном балансе хорошо видны на примере города Владимира. Если в 1941 г. доля торфа была равна 25,2%, то в 1943 г. она выросла до 52,6%, в 1944 г. почти достигнув 65%. При этом если в довоенные годы подвоз торфа в город осуществлялся преимущественно из Гусь-Хрустального района по железной дороге и плечо подвоза составляло 50-60 км, то в 1942 г. на правом берегу Клязьмы рядом с городом активно разрабатывается местное месторождение «Долгая Лужа» (ГАВО, ф. П-2419, оп. 1, д. 2, л. 7 об.). Война заставила в большей мере опираться на местные ресурсы, причём делать это пришлось не только регионам, но и даже отдельным районам и городам.

Потребность в торфе для главного города вновь образованной Владимирской области увеличилась в связи с решением о строительстве Владимирского тракторного завода. Именно этим обусловлена просьба первого секретаря Ивановского обкома (с августа 1944 г. он стал первым секретарём Владимирского обкома) Г. Пальцева к Г. М. Маленкову расширить энергетическую базу города (ГАВО, ф. П-100, оп. 56, д. 76, л. 2). Увеличение потребления торфа Владимирской ТЭЦ предполагалось покрыть как за счёт роста добычи на Гусевском предприятии, так и использования других месторождений на территории Ивановской области, для чего необходимо было построить ж/д линию длиной 120 км и мост через Волгу (ГАВО, ф. П-830, оп. 1, д. 12, л. 7). Топливоснабжение предприятий Владимирской и Ивановской областей и после войны предполагалось реализовывать за счёт торфа. Это полезное ископаемое в годы войны показало себя важнейшим ресурсом и ещё долгие десятилетия продолжало играть важную роль в экономике регионов.

Заключение

Анализ источников показал, что добыча торфа во Владимирской и Ивановской областях в годы Великой Отечественной войны снизилась, но всё равно составляла значимый вклад в общесоюзные показатели. Это было особенно важно в связи с потерей территорий, где в довоенные годы добывалось огромное количество ископаемого топлива – каменного и бурого угля, торфа и нефти. В таких условиях принцип опоры на местные источники энергии становился определяющим. В условиях войны в исследуемых регионах не удалось радикально нарастить добычу торфа, после значительного падения в начале войны (1941-1942 гг.) по сравнению с довоенным 1940 г. в 1943-1945 гг. добычу и вывозку удалось увеличить, но достигнутые показатели смогли обеспечить только минимум необходимого топлива. Собственно, именно это и привело к перебоям в работе ряда зависимых от торфа предприятий.

При этом как добыча, так и доставка торфа до потребителя была связана с огромными трудностями. Среди таковых следует выделить нехватку механизации и работников (как владевших ценными профессиональными

навыками, так и неквалифицированных). Следствием этих проблем стали невыполнение планов, высокая аварийность на узкоколейных железных дорогах и неравномерная работа предприятий – потребителей торфа.

Залегание торфа было неравномерным в разных районах, а потому грамотная организация перевозок выходила на первый план. Наиболее крупными потребителями топлива были такие города, как Иваново, Владимир, Ковров, Муром, Александров, Гусь-Хрустальный, Тейково, Шуя, Вязники. При этом наиболее удобно к залежам торфа были расположены немногие из перечисленных промышленных центров. Наиболее отдалены от достаточного количества топлива были Иваново – центр текстильной отрасли страны, а также Ковров и Муром. В первом находился завод им. Киркиж (совр. им. Дегтярёва) – разработчик и производитель различных видов стрелкового оружия, во втором сложился целый комплекс заводов-смежников для Горьковского автомобильного завода, производивших бронетехнику и комплектующие для неё.

Низкое качество торфа приводило к дополнительным затратам предприятий, поэтому поиск мотивации рабочих к интенсивному труду был главным способом подтолкнуть рост добычи и вывозки. Условия труда и жизни добытчиков были настолько сложны, что многие из них стремились не к ударному труду, а к побегу с места работы. Этот вопрос является отдельной исследовательской проблемой – её решение позволит объяснить сложности функционирования торфодобычи в годы Великой Отечественной войны.

Наиболее информативная документация сохранилась по Метенинскому торфопредприятию, и её анализ показывает тенденцию к завышению планов, не соответствующих реальным возможностям добычи. Одной из главных мер, которыми пытались улучшить ситуацию как с добычей, так и с вывозкой торфа, были мобилизации дополнительной рабочей силы, однако создать удовлетворительные условия для их работы удавалось не всегда (нехватка спецобуви и спецодежды, жилищные и продовольственные трудности и т. п.).

По окончании войны торфяная отрасль в регионах должна была оставаться важнейшим источником топлива, т. к. предполагались дальнейшее расширение промышленности и превращение города Владимира (с построенным в 1943-1945 гг. тракторным заводом) в областной центр. Для этого были созданы планы не только по расширению возможностей торфопредприятий, но и строительству новых транспортных и модернизации уже имеющихся коммуникаций.

Материалы исследования | Research materials

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. П-100. Оп. 56.
2. ГАВО. Ф. П-112. Оп. 3.
3. ГАВО. Ф. П-116. Оп. 1.
4. ГАВО. Ф. П-118. Оп. 1.
5. ГАВО. Ф. П-175. Оп. 1.
6. ГАВО. Ф. П-495. Оп. 5.
7. ГАВО. Ф. П-791. Оп. 63.
8. ГАВО. Ф. П-830. Оп. 1.
9. ГАВО. Ф. П-1017. Оп. 1.
10. ГАВО. Ф. П-2353. Оп. 1.
11. ГАВО. Ф. П-2419. Оп. 1.
12. ГАВО. Ф. Р-3289. Оп. 1.
13. ГАВО. Ф. П-3543. Оп. 1.
14. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. П-327. Оп. 7.

Источники | References

1. Будник Г. А., Королева Т. В., Котлова Т. Б. Проблемы энергетики прифронтовых областей центра России в 1941-1945 гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26. № 2.
2. Кербиков М. Д. Торфушки. Взгляд на историю забытого труда // Георгиевские чтения: сб. трудов по военной истории Отечества. РВИО. М.: Яуза-Каталог, 2021.
3. Копенкин В. Д., Копенкина Л. В. Гидроторф в годы Великой Отечественной войны // Вестник Тверского государственного технического университета. 2006a. № 8.
4. Копенкин В. Д., Копенкина Л. В. Гидроторф в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2006b. № S4.
5. Копенкин В. Д., Копенкина Л. В. Значение торфа в годы Великой Отечественной войны // Торф и бизнес. 2006c. № 1 (3).
6. Копенкина Л. В. Добыча торфа в годы Великой Отечественной войны (к 80-летию Великой Победы) // Труды Инсторфа. 2020a. № 31 (84).
7. Копенкина Л. В. История торфяного дела в России: монография. Тверь: Триада, 2015.
8. Копенкина Л. В. Научные исследования в области добычи, переработки и применения торфа в годы Великой Отечественной войны // Труды Инсторфа. 2020b. № 21 (74).
9. Копенкина Л. В. Первая электростанция на торфе (к 100-летию создания) // Труды Инсторфа. 2012. № 6 (59).

10. Копенкина Л. В. Техника торфяной отрасли в годы Великой Отечественной войны // Технологическое оборудование для горной и нефтегазовой промышленности: сб. трудов XVIII междунар. науч.-техн. конф. «Чтения памяти В. Р. Кубачека» / под общ. ред. Ю. А. Лагуновой. Екатеринбург: Уральский государственный горный университет, 2020с.
11. Марков В. И. Периоды развития торфяной промышленности в России // Труды Инсторфа. 2012. № 6 (59).
12. Околотин В. С. Ивановская промышленная область (1929-1936). Уроки экономической истории. Иваново: Ивановская государственная текстильная академия, 2009.

Информация об авторах | Author information

RU

Тряхов Илья Сергеевич[1], к. ист. н., доц.
[1] Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

EN

Ilja Sergeewitch Tryakhov[1], PhD
[1] Vladimir State University named A. G. & N. G. Stoletovs

[1] *ilja.tryahoff@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.04.2026; опубликовано online (published online): 08.05.2026.

Ключевые слова (keywords): Великая Отечественная война; деятельность торфопредприятий; топливный вопрос; мобилизации на торфозаготовки; труд в тылу; The Great Patriotic War; peat enterprises; fuel issue; mobilization for peat harvesting; labor in the rear.